

УДК 821.0

**КОНЦЕПТ СЕМЬИ В РОМАНАХ
Б. МУНГОНОВА И В. МИТЫПОВА 1970-х гг.**

© *Байминова Надмит Санжаевна*

соискатель,

Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1

E-mail: nadmit_a@mail.ru

Жанр романа, обладая огромными возможностями в раскрытии души человека и отношений между людьми, включает множество концептов как инструментов соединения художественного мира с национальным миром. Многим бурятским романам, созданным в 1970-е гг., в том числе романам Б. Мунгонова «Щедрое сердце» и В. Митыпова «Долина бессмертников», свойственно внимание к концепту «семья», что отражает его значимость в традиционной культуре бурят. Наиболее выразительно и эмоционально раскрывается писателями, особенно В. Митыповым, концепт «детство», что также отвечает традиционному для бурят особо бережному отношению к детям. В обоих произведениях концепт детства — средоточие всего лучшего жизни персонажей. С этим концептом в романе «Долина бессмертников» связана тема дома. В романе «Щедрое сердце» на первый план выходят такие концепты семьи, как отцовство и материнство.

Ключевые слова: бурятский роман; писатель; концепт; семья; дети; детство; родители; материнство; отцовство; дом.

Многие исследователи отмечают огромные возможности романного жанра: «Ни один жанр не охватывает действительность с такой широтой и глубиной, как роман, ни один жанр не в состоянии раскрыть человеческую душу, людские взаимоотношения с такой полнотой, как это может сделать роман» [6, с. 137]. В силу особенностей жанра пространство романа включает множество концептов, каждый из которых является инструментом, позволяющим соединить художественный мир с миром национальным [3, с. 17].

Многим бурятским романам свойственно внимание к концепту «семья», и это придает им качество семейного романа, в котором «полнота частной жизни ...зиждется в конечном итоге на внутренней связи людей, предполагающей и самостоятельность каждого, и сопереживание, нравственный контакт с другими» [9, с. 55]. Рассмотрим этот концепт в близких по времени создания романах Б. Мунгонова «Баян зүрхэн» («Щедрое сердце», 1974, 1980) и В. Митыпова «Долина бессмертников» (1975), в которых, на наш взгляд, проявились как общие, так и индивидуальные смыслы, характерные для данного концепта.

Анализируя бурятский роман о современности, Э. А. Уланов указывал, что «в первых опытах освоения современности были лишь попытки освещения личной, семейной жизни» [10, с. 64]. В этом недостатке нельзя упрекнуть названные романы, объединенные весомым проявлением «мысли семейной», отражением значимости семьи в традиционной культуре бурят, изображением как деревенской (Б. Мунгонов), так и городской (В. Митыпов) семьи.

Наиболее выразительно и эмоционально раскрывается писателями концепт «детство», вторичный по отношению к главному. О традиционном для бурят бережном отношении к детям пишет автор книги «Брак и семья у бурят» К. Д. Басаева: «Одним из важнейших составных, входящих у бурят в понятие “счастье”, были дети, потомство... дети — главное счастье человека, продолжатели его рода, его трудов...» [1, с. 53].

Именно такое значение этой ценности отражено в романе Б. Мунгонова «Щедрое сердце». Одно из воспоминаний главного героя Дамбы Дамчиева — заботливое отношение соседа к нему, его братьям и сестрам, потерявшим отца: «Ему не надоедало возиться с нами, а нам было всегда так весело с ним! А Гэлэг-Жамсо незаметно, между играми, учил нас простому крестьянскому труду» [8, с. 28]. Другой образ в сознании Дамчиева связан с горем его матери, потерявшей маленького сына, неудержимо тянувшейся к следам на снегу, им оставленным. «Со временем следы стали исчезать, и как-то я заметил, что мама подрисовывает эти следы прутиком» [8, с. 28]. В сознании героя драма матери оставляет свой глубокий «след», который накладывает отпечаток и на его детство, и дальнейшую жизнь.

Лесник Барга-Нима, на первый взгляд, отрицательный персонаж романа Б. Мунгонова, оказавшись на месте дома, где прошло его детство, вдруг раскрывается как тонко переживающий, чуткий к красоте природы и человеческих отношений человек: «Детство было рядом, в каждом бугорке, в каждой травинке, в ласковом дуновенье ветерка, в звонких трелях жаворонков». Память о детстве побуждает его к тому, чтобы «жить, как жили его родители, по-доброму, честно» [8, с. 89].

Роман В. Митыпова «Долина бессмертников» также затрагивает понятие «память о детстве», составляющем концепт семьи. Именно оно является средоточием всего лучшего и прекрасного в жизни главного героя — поэта Олега Аюшеева. Образы детства, живущие в его воспоминаниях, ярки, зримо отчетливы, наполнены красками и звуками: «...И то, как выскакивал по утрам на скрипучее крыльцо и, поживаясь со сна, смотрел с некоторым страхом на утреннее солнце, огромным малиновым медведем вылезавшее из-за пустынной гряды лысых сопкок. И тот полузабытый звук, с каким тугие струи молока врезались в жестяной подойник» [7, с. 5]. Чувства ребенка передаются писателем в их непосредственности и искренности. «Память главного героя, воскрешая из неизвестности счастливые дни детства, проведенного в старом дедовском доме, равна представлениям о гармоничном мире» [2, с. 64].

Однако в повествование вплетается и трагический мотив: с концептом детства у героя связана тема потери дома — потери чего-то большего, в том числе опоры, части мира: «Чувство было такое, что отняли, ампутировали очень важную частичку его мира. Раньше у него в тылу маячила беззаботная зеленая страна, — хоть он на нее и не оглядывался, однако неизменно ощущал ее присутствие, и сознание, что он может укатить туда, стоит лишь захотеть, поддерживало в минуты уныния. А вот теперь этот кусочек вырезали, вынули, и вместо него зияет пустота» [7, с. 6-7].

Темный квадрат земли на месте дедовского дома и переживание этой утраты героем В. Митыпова соотносится с «символическим образом бурятской нацио-

нальной культуры — очагом как топосом дома у кочевников» [5, с. 100]. Тема возвращения домой очень важна для Олега, она «движет сюжет» в романе В. Митыпова [4, с. 97].

Другой важный концепт, связанный с семьей, — родительство, который и ранее был константой бурятского романа. Верен этой традиции и Б. Мунгонов. Идея самоотверженного материнства исчерпывающе выражена в образе матери главного героя романа «Щедрое сердце», который вспоминает: «Сейчас, взрослого, меня поражает неутомимость матери. Как тяжело ей приходилось! И все-таки для нас у нее всегда находилось доброе слово». Она заботилась и о том, чтобы детям были доступны игры и другие радости детства [8, с. 26].

О радости отцовства, рождения первенца вспоминает и сам Дамчеев: «Как будто десятки солнц запылали у меня в душе! Теперь... есть у меня наследник, который будет носить мое имя, который продолжит род кузнеца Хорхонока и казака Бальжинимы» [8, с. 29]. Будущее отцовство окрыляет и Барга-Ниму, меняет к лучшему отношение к нему окружающих. Материнство наполняет светом жизнь и Бутэдмы, еще одной героини романа.

В романе В. Митыпова роль родителей для главного героя исправно выполняли дед и бабушка, описание которых отличается теплотой: бабушка, по вечерам перегонявшая молоко на басовито гудящем сепараторе, дед, истово и важно молившийся перед лампадками своим буддийским богам [7, с. 6]. Естественность этих образов, их адекватность миру детства героя и одновременно миру природы подчеркивает параллелизм «старика — ласточки»: и те, и другие хлопотали день-деньской, заботясь о потомстве, просыпались с солнцем, засыпали с наступлением темноты. Старика включены у Митыпова в вечное движения бытия, что позволяет его герою назвать их жизнь «простой и достойной» [7, с. 6].

В описании семьи главного героя «Долины бессмертников» наиболее явственно выступает несходство характеров его и его жены Эльвиры, отсутствие взаимопонимания в их семейной жизни. Все причины душевных переживаний Олега жена усматривает в его физическом недуге. В образах супругов автор отразил два разных психотипа людей: романтик, мечтатель, склонный к самоанализу и рефлексии, эрудит Олег, ведомый в семье, и деловая, практичная, прагматичная Эльвира, умеющая тем не менее создать для творчества мужа уют и условия, лидер по характеру. Это ясно осознает герой, думая о жене: «...ручки нежные, однако же умеющие держать цепко и властно. Однажды Олегу подумалось в шутку, что сам он подобен кораблю, а Эльвира — штурвальному, который непреклонно держит курс на материк по названию “Зажить спокойно”» [7, с. 20–21].

По-разному передан и облик Эльвиры: читатель почти не знает, как выглядит Олег, зато в деталях представляет портрет его жены. В ее описании доминирует визуализация и внешне воспринимаемые самим героем детали: одежда, прическа, кошачьи движения, интонация, голос то бархатный, то отдающий сталью. Именно неудовлетворенность собственной семейной жизнью, помноженная на стремление к творчеству — созданию романа о хуннах, побуждает Олега прислушаться к «голосу крови», который зовет его в дорогу, на раскопки хуннского городища.

Таким образом, в романах бурятских писателей отражены важные для культуры бурят понятия, составившие концепт «семья», такие как детство, отцовство и

материнство, супружество. К тому же для автора «Долины бессмертников» он неразрывно связан с темой творчества. Роман В. Митыпова с героем в центре — творческой личностью, наделенной острой памятью, драматично воспринимающей разлад в себе самом и окружающем мире, необходимо рассматривать в контексте литературного процесса 1970-х гг. Как и роман Б. Мунгонова «Щедрое сердце», который благодаря концепту «семья» также приобретает свою значимость в рамках проблемы народной аксиологии, поскольку отражает ценности бурятского этноса.

Литература

1. Басаева К. Д. Брак и семья у бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. 192 с.
2. Ванчикова С. Д. Личность и время в романе В. Митыпова «Долина бессмертников» // Россия-Азия: Механизмы сохранения и модернизации этничности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та. 2008. С.63–65.
3. Зусман В. Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. 2003. № 2.
4. Имхелова С. С. Поэзия национального бытия: О литературе и театре Бурятии: рецензии и статьи 1980–2010 гг. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та. 2010. 234 с.
5. Имхелова С. С., Ванчикова С. Д. Художественная концепция истории в прозе В. Митыпова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та. 2011. 132 с.
6. История советской многонациональной литературы: в 6 т. М.: Наука, 1970–1974. Т. 2. Кн. 1. 512 с.
7. Митыпов В. Г. Долина бессмертников. М.: Современник, 1975. 236 с.
8. Мунгонов Б. М. Щедрое сердце / пер. с бурят. Н. Закусиной. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. 174 с.
9. Рымарь Н. Т. Введение в теорию романа. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 270 с.
10. Уланов Э. А. Роман о современности в бурятской советской литературе (опыт комплексного анализа). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. 136 с.

CONCEPTS OF FAMILY IN THE NOVELS BY B. MUNGOV AND V. MITYPOV

Nadmit S. Baiminova

Research Assistant,
East Siberian State Institute of Culture
1 Tereshkovoy St., 670031 Ulan-Ude, Russia

The genre of the novel has great potential in revealing the human soul and relationships between people. It includes many concepts as tools for connecting the artistic world with the national world. Many Buryat novels created in the 1970s, including the novels «Generous Heart» by B. Mungonov and «Valley of the Immortals» by V. Mitypov, are characterized by attention to the concept of «family», which reflects the importance of the family in the traditional culture of the Buryats. The concept of «childhood» is revealed by writers, especially by V. Mitypov, in the most expressive and emotional way, which also corresponds to the especially careful attitude towards children that is traditional for Buryats. In both works, the concept of childhood is the focus of all the characters' best lives. The theme of home and the theme of the loss of a part of the person's world are connected with this concept in the Valley of the Immortals novel. In the "Generous Heart" novel, family concepts such as fatherhood and motherhood come to the fore.

Keywords: Buryat novel; writer; concept; a family; children; childhood; parents; motherhood; paternity; house.